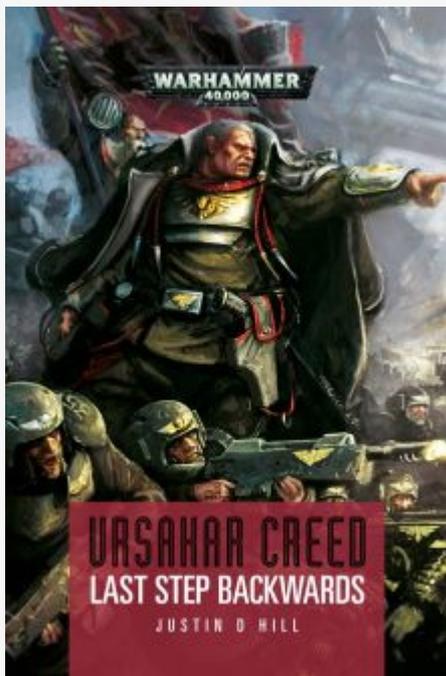

Последний шаг назад / Last Step Backwards (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Последний шаг назад / Last Step Backwards (рассказ)

Автор	Джастин Хилл / Justin D. Hill
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Legends of the Dark Millennium: Astra Militarum
Следующая книга	Потерянная Надежда / Lost Hope
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Возникнув из ниоткуда, самолёты пронеслись по небу на ревуших от невыносимой нагрузки двигателях, заставив мир содрогнуться. Боевые машины прошли так низко, что майор Люка инстинктивно пригнулся, уберегая голову. Вслед за этим самолёты развернулись над шоссе, из укрепленных под

крыльями контейнеров с реактивными снарядами потянулись белые инверсионные следы, а стрелки открыли яростный огонь из бортовых тяжелых болтеров. Выпущенные ракеты взрывались в воздухе, раздирая на куски передовые отряды обезумевших от крови анакоретов и ненадолго задерживая смертоносный прилив.

— «Валькирии»! — заорал майор Люка, увидев, как ведущие машины резко разворачиваются вправо, а остальные три зависают примерно в девяноста метрах позади оборонительной линии «Эгида». Монотонно гудящие двигатели вздымали облака голубой пыли, и он едва успел заметить, что с обоих бортов транспортников спускаются по канатам пары бойцов. Вскоре там уже ничего нельзя было разглядеть.

Ведущие «Валькирии» пошли на новый заход, и одна из них подожгла полугусеничный БТР, проталкивающийся через пылающие остовы двигавшихся впереди танков. Повалил чёрный прометиевый дым, и самолёты ушли в сторону. Шум их двигателей понемногу утих, и мир словно замолчал на мгновение, а майор Люка замер.

— Ты слышишь это?

Кадет Сландер посмотрел на него.

— Слышишь или нет?

Юноша покачал головой, но тут же, сквозь крики умирающих, стрекот пулевого оружия и треск лазарядов, до них донеслись мелодичные звуки. Не монотонные вражеские напевы, а настоящая музыка.

И не просто какая-то случайная мелодия.

— Похоже на... «Цветок Кадии»?

— Пой, парень! Пой! — вскинулся майор Люка.

Звуки становились чище, отчетливее и *громче*. Командир кадетов направился к шоссе, не обращая внимания на лазерные лучи, пронзающие воздух рядом с ним. Клубы пыли понемногу оседали, открывая взгляду четыре взвода элитных кадийских касркинов, быстрым шагом приближающихся к «Эгиде».

Майор Люка вспомнил, как мальчиком пел в соборном хоре касра Феррокс, и решил, что вид этих воинов даже прекраснее, чем фреска в часовне, изображающая святую Беатину. Тем временем, музыка становилась всё оглушительнее.

— За Кадью! — воскликнул майор, и ответные возгласы раздалась со всего перевала. Сделав ещё пару шагов, Люка вдруг остановился.

В центре отряда касркинов шагал человек, по виду схожий с медведем — офицерская шинель наброшена на плечи, низко посаженная голова на бычьей шее выдается вперед. Он излучал непреклонную твердость, неудержимую силу воли, мощь, отвагу и готовность противостоять врагам.

— Крид! — закричал майор. — Это Крид!

Ранее...

Война – это сердце, гонящее жизнь по телу Империи Человечества.

Кадет Феск вызубрил фразу ещё в учебке.

Война – сердце Империи, и Астра Милитарум – его кровь.

«Интересно, — подумал Феск, — а кто же тогда люди, которых я сейчас вижу?»

Он, кадийский кадет – их обычно называли «белощитниками» из-за широкой белой полосы на шлеме, – стоял на обочине шестиполосной дороги, выложенной из скалобетонных плит, и наблюдал за отрядами усталых солдат, отступавших к Космопорту, единственному крупному населенному пункту планеты. В этих боях, уроженцах мира под названием Эфелия, Феску всё казалось странным – поведение, еда, речь, сам жизненный уклад. Две недели назад те же солдаты мчались в обратном направлении, к Долгой Суши, приветственно размахивая руками и насвистывая, придерживая лазвинтовки и бархатные кивера. Сейчас они не веселились и выглядели усталыми, вымотанными, израненными.

Хуже того, решил Феск, они выглядели *проигравшими*.

Майор Люка постоянно твердил кадетам, что кадийские ударники никогда не терпят поражений – они тактически отступают, готовят контрудар или, в крайнем случае, погибают смертью храбрых.

Внимание Феска привлек стрелок, полусидящий за турелью «Химеры» – правая рука бойца висела на перевязи, рот был окаймлен засохшей коркой голубой пыли, и он где-то потерял кивер.

— Они идут! — на готике, но с сильным акцентом крикнул эфелец, указывая назад, к низинам Долгой Суши. — Они всех вас убьют!

Стрелок протянул руку, словно приглашая Феска и остальных кадетов забраться в БМП, но юноша повернулся спиной.

— Анакореты идут! — снова воскликнул солдат, но «белощитник» уже уходил прочь.

Он был кадийцем.

В бункере связи снова раздался ровный треск статических помех, и майор Люка с досады пнул станцию здоровой ногой, угодив заодно и по вокс-оператору Сландеру.

— Что значит «ты не можешь достучаться?» — требовательно спросил командир.

«Белощитник» Сландер пожал плечами. Бывший на Кадии мелким воришкой, он сумел счастливо избежать штрафных легионов Надежды Святого Иосмана – оказалось, что паренек хорошо управляет вокс-станцией. «То же самое, что подбирать отмычки», говорил сам Сландер, но сейчас даже он не мог достучаться до штаба.

— Всё дело в этой планете, — ответил кадет. — Из-за неё связь такая фраговая.

Майор Люка снова врезал по аппарату, на этот раз бионической ногой, но ровный треск помех несколько не изменился. Глубоко вздохнув, командир извлек полоску пергамента с приказами, выведенными изящным почерком сервописца Администратума, поглядел на неё несколько секунд и, снова вздохнув, сунул обратно в нагрудный карман с клапаном.

— Что это, сэр?

— Наши приказы, — не сразу ответил майор. — «Укрепить горный перевал Инкардин и удерживать его от захвата культистами Люцивера Анакора».

— Но этим приказам уже три недели, — заметил вокс-оператор. — Тогда ведь мы наступали...

— Что ты хочешь сказать, кадет?

— Ну, я подумал, что, может быть, нас переоценили. Мы же просто...

— Просто «кто», кадет Сландер?

Юноша сглотнул.

— Просто «белоцитники».

Люка склонился над Сландером, и тот почувствовал смесь запахов пота, выдохшихся палочек лхо и жареных гроксовых котлет, съеденных майором на завтрак.

— Там, в Долгой Суши, — проревел командир, — полмиллиона анакоретов, стремящихся попасть в Космопорт, единственную точку на карте этой Троном забытой планеты! Перевал — единственное место, где мы можем надеяться остановить Люцивера. Да, иногда подобные задания выпадают слабеньким и беззащитным, но в этом и состоит работа гвардейца, понятно? Умереть, чтобы другие могли жить.

— Если мы оставим наши позиции, что тогда? Как только культисты перевалят через хребет, им откроется прямая дорога на Космопорт. Уяснил? Анакор окажется у тебя за спиной прежде, чем ты сможешь пробиться к транспортнику через все эти толпы. А там ведь будет настоящее побоище — каждый человек на взлетном поле скорее посадит тебя на нож, чем подсадит в корабль впереди себя. Я видел несколько эвакуаций — не самое приятное зрелище.

— Значит, мы остаемся здесь? — спросил Сландер.

— Да, чтоб тебя! Окапываемся. Мы отстоим перевал Инкардин и покажем этим трусам, что значит «держат оборону».

Прослужив тридцать лет в Восьмом полку и уцелев, майор Люка возложил на себя груз ответственности за обучение новых поколений кадийских ударников. Теперь он орал всё время, особенно когда общался со Сландером.

— Ты, тупой, никчемный всезнайка! — кричал командир, когда вокс-оператор рыл траншею для бойцов огневой поддержки. — Комай глубже, понятно?

— Но ведь пыль... — возразил кадет, отряхивая рукава, осыпанные мелким, словно мука тонкого помола, голубым песком Безаны.

— В Очко пыль! — майор Люка орал так громко, что у него вздулись жилы. — Если не будешь рыть глубже, мы тебя прямо тут похороним!

И юноша копал, пока пыль не начала душить его. Все они рыли — Лина, Сландер, Йецке, Даркинс, Гаронн, — по линиям, которые провел здоровой ногой в голубом песке майор Люка, размечая оборонительные позиции.

— Огневая поддержка здесь, резервы тут. Комм-станция тут, командный бункер здесь. Стрелковые ячейки должны быть глубиной в человеческий рост, с гранатоуловителями на дне, вырытыми под углом в тридцать градусов *ровно*. Я понятно выражаюсь?

— Так точно, сэр! — хором отозвались кадеты.

Феск стоял рядом с Линой, держа пустой мешок из-под муки, в который она засыпала вынутый песок.

Эта семнадцатилетняя девушка - невысокая, крепкая, с бритой головой и большими зелеными глазами - здорово управлялась с клинком. Большинство кадетов находили немного отталкивающими кольца в нижней губе Лины и татуировку в виде аквилы на её левой щеке, но не Феск. Девушка ему скорее нравилась, вот только сама она этого, кажется, не замечала.

— На что-то ты пялишься, — утвердительно сказала Лина.

— Ни на что.

Она продолжила копать. Плечи девушки, выступающие из стандартной зеленой майки с круглым вырезом, были крепкими и поджарыми; ткань липла к мокрой от пота спине, выдавая очертания стройного тела.

— Слышала, тебя разместят в этом окопе.

— С тобой?

— Ни фига. Я с Даркинсом, а тебе достанется этот неудачник, Йёцке, — Лина хохотнула. — Он *так* обращается с лазвинтовкой... Кто знает, может, ты окажешься первым на его счету.

Феск водрузил мешок с песком на положенное место и немного помедлил, глядя на длинную гравийную дорогу к перевалу, по которой будут наступать враги. Протянувшийся почти на полкилометра подъем вел от Долгой Суши до скалистой вершины хребта Инкардин.

— Что, если они не пойдут по этой дороге?

Перестав копать, Лина вытерла лоб тыльной стороной ладони, оставляя грязно-синие разводы.

— Ты был там, внизу? Участки зыбучих песков глубиной с человека. В них утонет любой, кто попробует свернуть с дороги, и бронетехнике там никак не пройти... Так, бери лопату, твоя очередь.

Рюс прислал за ними личный челнок, оказавшийся величественным катером, достойным магистра войны - с медными накладками повсюду и столовой, украшенной панелями из древесины редкой породы. В последней обнаружилось больше сортов элитного амасека, чем Джарран Келл видел за всю свою жизнь, так что флаг-сержант провел несколько минут, принюхиваясь к каждой бутылке и радостно смеясь, угадывая ту или иную марку.

— Посмотри на это! — крикнул он своему спутнику, поднимая бутылку с золоченой пробкой. — «Гордость Аркадии»!

Просто стыдно было бы оставить такой напиток на поругание бумагомаракам и консулам Администратума.

— Захвати с собой, — сказал Урсакар Крид. — Потом отметим что-нибудь.

Офицер, встретивший их у взрывозащитных ворот посадочного отсека, оказался майором 345-го Кадийского, облаченным в серый парадный мундир, пилотку и одну чёрную кожаную перчатку. Второй рукав был аккуратно закатан до локтя и скреплен булавкой.

— Генерал Крид, — элегантно отсалютовав, произнес майор. Люди всегда пытались проговорить «генерал Крид», не выказав своего волнения. Разумеется, это не представлялось возможным, все равно как попробовать произнести «О, да это же комиссар Яррик!» или «Вы, я так понимаю, командир Паск?»

— Где потеряли? — кивнув, спросил Урсакар.

Встречающий явно растерялся.

— Вашу руку, — объяснил Крид.

— А, на Реллионе Пять, — усмехнулся майор.

— Перевал Предателя?

— Нет, — щеки офицера слегка покраснели, — мою роту прикомандировали к Сорок пятому.

— Помогали зачистить Шимский лес, то есть.

Майор кивнул, но больше ничего не сказал.

«Да и не нужно, — подумал Келл, — все знают, что в Шимском лесу зазря полегло много хороших людей».

— Говорил я Граску не идти туда, — произнес Крид. — Но тогда я был простым полковником, а он щеголял лампасами, имел боевого опыта на сто лет больше и, скажем так, проблемы с высокомерием. Тебе ещё повезло, что просто потерял руку.

— Благодарю вас, сэр, — ответил офицер.

— Как тебя зовут? — помолчав, спросил Урсакар.

— Майор Фрейт.

— Объясни-ка мне, Фрейт, вот что. Раз меня вызвали, творится нечто скверное. Насколько глубоко увяз магистр войны Рюс?

— Не могу сказать, сэр.

— Ага, — улыбнулся Крид. — Смотри, Келл, тут у нас само воплощение такта, человек, чистый, словно свежавыпавший снег.

Открыв рот, майор тут же снова его захлопнул. Флаг-сержант улыбнулся - подобное всегда случалось с людьми, впервые встретившими Крида. Бедняги ожидали увидеть самого Императора Блистательного в бронежилете и шинели, окруженного сияющим ореолом и нимбом имперского святого, изрекающего елейные заповеди типа: *«Блаженны достойные битвы, ибо суждено им стоять неотступно. Блаженны непорочные, ибо вера станет их керамитом».*

А получали они, значит, Урсакара И. Крида.

— Ладно, Фрейт, показывай, куда идти. Сам тогда разберусь.

Магистр войны Рюс так глубоко погрузился в размышления, что даже не услышал, как открылась дверь. Крид, наверняка Крид. Сам Рюс всегда стоял за него горой, и два года назад, на седьмом по счету ужине, во время которого планировались дальнейшие действия в кампании, магистр войны размягчил генералов выдержанным кларетом с Лита Одиннадцать и сделал ход.

— Я хочу, чтобы во время следующего наступления правый фланг возглавил майор Крид.

— Кто? — переспросил генерал Вишрон.

— Урсакар Крид.

— Никогда о нем не слышал.

— Я слышал, — произнес лорд-генерал Гердер, седой ветеран с непогрешимым послужным списком, отпрыск династии военных и обладатель бионического монокля. — Крид из *наружников*.

Так называли людей, живших на суровых заболоченных равнинах и пустошах Кадии, *снаружи* стен городов-бастионов, усыпавших поверхность планеты. Тех, кто обитал под враждебным взглядом Ока Ужаса, тех, в ком всегда оставалось нечто дикое.

Рюс направил обсуждение в правильное русло, огласив несколько фактов. Рексус IX, выступ Дрина, каср Фуул и кампания Камалангского моста.

Лорд-генерал Гердер не был впечатлен.

— Но ему всего тридцать шесть.

— Тридцать семь, — поправил Рюс.

— Неважно. Этому парню, Криду, нужно набрать выслугу. Спустя какое-то время...

— Время? *Время?! —* Магистр войны хлопнул ладонью по отполированному столу из драгоценного дерева.

Собравшиеся офицеры выглядели ошарашенными, а официанты в углах комнаты неловко переминались с ноги на ногу. Даже часы начали тикать медленнее.

— Можете дать мне двадцать генералов с опытом в сотню раз больше, чем у него, но я хочу Крида. Он победитель, и он хорош. Проклятье, да он хорош, как *Махарий!*

После упоминания имени лорда Соляр в воздухе разлилось ощущение всеобщего недовольства. Да, завоевания Махария восхищали, но его запомнили как авантюриста, а такие люди — как и одиночки, фанфароны или харизматичные лидеры — были полной противоположностью дисциплинированной, организованной военной машине.

Пусть без особой радости, но офицеры всё же согласились с предложением Рюса. Он ведь был магистром войны, как-никак.

— Ответишь головой, если что, — позже, наедине, заявил Рюсу лорд-генерал Гердер. Ему ни разу не представился повод воплотить угрозу в жизнь.

Эта встреча снова и снова проигрывалась в уме магистра войны, ходившего взад-вперед мимо иллюминаторов пиршественного зала губернатора Гары. Крид не подводил его — пока что. Но, когда — *если* — это произойдет, верховное командование тут же вцепится в Рюса.

— Генерал Крид прибыл, сэр, — доложил вошедший Фрейт, чётко отступив в сторону.

Повернувшись, магистр войны увидел своего протеже, влетевшего в комнату.

— Трон, Урсакар, что тебя так задержало? Ладно, слушай, это всё из-за проклятого идиота, Тревиса, — перешел к делу Рюс. — Он скрывал информацию о восстании в системе Горт.

Крид молча протянул зажигалку, и магистр войны, сунув лхо-сигару в пламя, пыхнул ею раз, другой и третий, пока, наконец, не раскурил.

— Я дал Тревису легкое, спокойное задание, а он просто феерически облажался, — рычал Рюс, пока Урсакар зажигал свою сигару.

— Вот, посмотри! — Магистр войны достал пачку докладов и принялся яростно пыхать сигарой, пока Крид пролистывал документы. На последнем обнаружилась печать Инквизиции, и Урсакар прикусил окурочек.

— *Так скверно?*

— Да, — медленно выдохнув, ответил Рюс. — Из-за этого весь поход под угрозой. Ты нужен мне, чтобы всё исправить!

— Когда я отбываю?

— Корабль уже ждет. Даю тебе три роты.

— Этого хватит?

— *Должно* хватить.

Крид промолчал, поэтому магистр войны добавил:

— Кадийские ребята.

— Какой полк?

— Восьмой.

— Это очень предусмотрительно с вашей стороны, сэр.

Рюс вдавил сигару в фарфоровую пепельницу.

— Не подведи меня, Крид.

— Сюда, пожалуйста. — Капитан Эвери, облаченный в элегантный мундир линейного флота Скаруса, отошел в сторону, пропуская Крида и сержанта Келла в открывшуюся противозрывную дверь.

Офицер настоял на том, чтобы лично провести для гостей экскурсию по самым интересным местам «Магистра Тина», корабля длиной в три с половиной километра, хотя Джарран с большим удовольствием отправился бы выпивать с пятью сотнями кадийских ударников, размещенных в одном из пустых грузовых отсеков. Хорошо зная Урсакара, флаг-сержант предполагал, что генерал пошел бы туда вместе с ним – но это был первый рейс Эвери, и капитана пришлось уважить.

— Уверен, на вас произведет впечатление наблюдательный отсек, — сообщил флотский. — Там восхитительный и весьма изящный орнамент.

Они вошли в помещение с куполообразным потолком и огромными витражными иллюминаторами – за стеклами царил космический мрак, и изображенные в них картины оказались тёмными и неясными. Келл покорно поднял голову, чтобы полюбоваться фреской, на которой Император Блистательный в золотой броне и сияющем нимбе направлял Великий крестовый поход. Картина покрывала большую часть потолка.

— Очень красиво, — доложил флаг-сержант.

Крид подошел к смотровому окну, от которого, несмотря на толстое бронестекло, тянуло холодом, и капитан Эвери вежливо кашлянул.

— Возможно, мне удастся заинтересовать вас чем-то более... *военным*? Как насчет артиллерийских палуб? Гранд-крейсера типа «Мститель» обладают чрезвычайно мощными лэнс-батареями, которым могут позавидовать многие линейные корабли.

— Нет, благодарю вас, — ответил Урсакар.

Эвери взглянул на Келла, и флаг-сержант пожал плечами: «*Крид есть Крид*».

— Должно быть, капитан провел какое-то время на Безане... — нарушил молчание Джарран.

— Правда? — Крид довольно внезапно повернулся, и движение вышло таким резким, что Эвери машинально отступил на шаг.

— Ну, всего три дня на поверхности, — ответил капитан. — Ничего необычного не заметил, местечко совершенно обычное для сектора. Повсюду грузчики, бордели, стимов продается столько, что у сервера мозги вскипят. Ах, да, конечно, ещё кадовая руда.

— Кадовая руда? Что это такое? — уточнил Крид.

— Кто знает. Мне только известно, что из-за неё у почвы такой голубой цвет и Адептус Механикус вывозят эту руду гигатоннами.

— Ещё что-нибудь?

— Гм... На Безане ничего не растёт, её земля ядовита, поэтому не дышите, когда окажетесь там, — кратко усмехнувшись, капитан Эвери быстро продолжил. — Неделя или две – не проблема, но накапливающееся воздействие приведет к быстро прогрессирующему заболеванию. Эта планета – неподходящее место для долгой кампании.

— Сколько у нас времени до высадки?

— Семь часов.

Урсакар кивнул.

— Уверен, вас ждет множество неотложных дел, капитан.

Пожав руку Эвери, генерал снова повернулся к смотровому окну. Крид стоял, сжимая в сложенных за спиной руках инфопланшет и взирая на голубую планету, словно на хитроумную головоломку, которую в силах разгадать только он сам.

На Безану опускалась ночь, и флаг-сержант Джарран Келл наблюдал за этим через запыленные иллюминаторы транспортника «Аквила». Планета выглядела однообразной даже с большой высоты – кадиец прочел, что жестокие ветра, возникающие на заре и на закате каждого дня вследствие резких температурных скачков, гонят песчаные вихри по сухим, унылым равнинам. Итак, пыльные бури, еретики и война.

Прошел час, возможно больше, а Келл по-прежнему смотрел в темную дымку. Земля постепенно приближалась, но сержант оставался погруженным в раздумья.

— Заходим на посадку, — щелкнул интерком штурмана, лицо которого подсвечивал снизу зеленый экранчик.

— Вот и Космопорт, — добавил он, показывая вниз и налево.

Город под ними освещали ряды желтых натриевых люменов, в сиянии которых Джарран смог разглядеть обширные складские комплексы, жилые блоки, бункеры и эвакуационные лагеря полков Имперской Гвардии.

— Сколько ещё?

— Десять минут.

Кивнув, Келл вернулся в хвост транспортника, упираясь рукой в борт для сохранения равновесия. Силовой кулак флаг-сержанта лежал в грузовом отсеке, так что он проверил заряд силового меча и загнал новую батарею в пробивной лазпистолет. *Всякое бывает.*

Паутина освещенных полосок превратилась в дороги, лётные полосы, посадочные площадки, ряды приземлившихся транспортников и беспорядочно разбросанные по территории Космопорта, брошенные «Химеры» и «Тавроксы». Джарран заметил разбившийся «Арвус» и вскоре уже различал человеческие фигурки на земле.

— Внизу полная каша, — произнес второй пилот сквозь треск статики и вновь зазвучавший рёв спускающейся «Аквилы».

Келл перещелкнул вокс-бусину на передачу.

— Приземляйся, где сможешь. О нашем прибытии сообщили?

Наступило долгое молчание, в течение которого транспортник постепенно кренился, сбрасывая скорость вхождения.

— Не могу достучаться, — наконец сказал первый пилот. — Видимо, дело в кадовой руде, из-за неё связь такая фрекковая.

Земля неслась к ним – так же, как и толпа гвардейцев, лезущих на барьеры вокруг площадки.

— Они штурмуют посадочную зону! — в панике закричал лётчик.

Крид молчал всю дорогу, и порой генерал напоминал Келлу актёра, сидящего за кулисами и ждущего, когда придет черед сыграть свою роль. Сейчас этот момент быстро приближался.

— Просто приземляйся, — скомандовал Урсакар, щёлкнув воксом. — Кто поумнее, тот поймет, что к чему.

Двигатели в последний раз изрыгнули пламя, отгоняя толпу, заскрипели выдвигающиеся посадочные лыжи, с глухим стуком откинулась хвостовая рампа, и горячий воздух пустынь Безаны ворвался в транспортник.

Нел, командир «Лемана Русса» «Гордость Акварии», врезал по топливомеру и выругался.

— Можешь заставить его двигаться быстрее? — рявкнул он в люк.

— Молюсь об этом так же истово, как и вы! — заорал в ответ Дженкс.

Опускалась ночь, и передовые охотничьи отряды анакоретов отставали от «Гордости» всего на километр-другой. Образы врагов продолжали возникать в мыслях Нела – скрытые под капюшонами лица, плотно замотанные чёрными тряпками, налитые кровью глаза, обведенные сурьмой, фрагменты бронежилетов, лазпистолеты и серповидные клинки культа в руках. Каждый раз, когда анакореты смотрели на танкиста, его бросало в дрожь. Нел не хотел, чтобы его взяли живьем – он слышал, что культисты делают с пленными.

«Быстрее», думал командир. «Гордость» отступала весь день и сумела добраться до перевала, но Нел не знал, хватит ли им топлива – и времени, – чтобы подняться на вершину.

— Мы замедляемся! — крикнул он, заметив, что двигатели начали вибрировать.

— Делаю всё, что могу, — отозвался водитель.

Хотя Нел никогда не был особо религиозным человеком, сейчас он молился, вспоминая всё известные наставления – а топливо уже плескалось на дне баков, и выхлопная система начинала изрыгать густой чёрный дым.

«Леман Русс» поднимался по узкой гравийной дороге, соединяющей Долгую Сушь с вершиной хребта Инкардин. Кто бы ни проложил эту трассу к плато, он не стал идти зигзагами вверх по склону, а, придерживаясь прямых линий, построил трехкилометровый участок с возвышением на триста метров.

Раздалось чихание двигателей, и «Гордость» задержалась. Нел принялся раскачиваться взад-вперед, словно это могло ускорить танк, а вокруг уже начали завиваться пылевые вихри – приближались вечерние бури. Прикрыв рот ладонью, командир отчаянно всматривался вперед, но вскоре оказался не в силах что-либо разглядеть. Ветра гнали мелкие кристаллики голубого песка прямо вверх по склону, и, нырнув в «Лемана Русса», Нел захлопнул крышку люка.

— Как там фильтры?

— Очистил их сегодня утром, — ответил Дженкс. — Должны продержаться.

То, как водитель произнес «должны», не особо успокоило Нела.

Медленно, слишком медленно «Гордость» пропыхтела последние полкилометра и взобралась на вершину, но вдруг танк резко остановился и двигатель взвыл.

— Не понимаю, в чем дело, — сообщил Дженкс, давя на педали. — Мы застряли.

— Трон! — выразился Нел и, крутанув рукоять на крышке, распахнул люк.

Внутри танка ворвались песчаные вихри, и выбравшемуся наружу командиру потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, во что они врезались.

— Это фрекканая «Эгида», кто-то оставил укрепления посреди дороги! — крикнул Нел водителю. — Объезжай вокруг.

В этот момент двигатели жалобно заскулили.

— Дженкс! — завопил командир. — Фильтры!

Вырубив моторы, водитель тоже выбрался наружу.

Нел орал на Дженкса до тех пор, пока через песчаную вьюгу не пробился луч света. Они увидели человека, который сигнализировал переносным люминатором, словно офицер по управлению движением на военной базе. У незнакомца оказались густые седые брови и, судя по полоске пота на униформе, немного выпирающий живот. Командир «Гордости» уставился на него, не веря своим глазам.

— Я - майор Люка из Восьмого Ка... — начал офицер.

— Мне плевать, кто ты! — крикнул в ответ Нел, с полным ртом кадовой руды. — Прочь с дороги!

— Нам приказано удерживать этот перевал.

— А мне приказано убратъся с этой планеты, — начал было танкист, но, посмотрев по сторонам, увидел освещенные прожекторами «Лемана Русса» изумленные лица бойцов. Солдаты поднимались из стрелковых ячеек, открытых по обеим сторонам дороги.

Нет. Не солдаты, а мальчишки - белые полосы на шлемах ясно указывали на это.

— *Малыши-с-пушками?* — Нел хлопнул по крыше танка. — Ты держишь здесь оборону с этими детьми? О, Трон, теперь я всё повидал в жизни!

Крид четко шагал по коридору скалобетонного бункера, вытирая руки от кадовой руды. Помедлив возле полуоткрытой взрывозащитной двери с нанесенной через трафарет надписью «**Космопорт: оперативное управление**», Урсакар ожесточился лицом - он услышал панические нотки в голосах собравшихся.

— Господа, — произнес Крид, заходя внутрь.

В управлении обнаружили несколько наследных офицеров в нарядных бархатных мундирах различных полков Мордакса-Прим, двое их коллег из гудрунских стрелков с начищенными чёрными сапогами и ремнями, кучка незначительных чинов планетарных сил, представитель кавалерийского подразделения со Святого Персиваля при полном параде, а также, судя по значкам на кепи - пара командиров 17-й

бронетанковой роты Аквариийской Гвардии.

— Я - лорд-генерал Урсакар И. Крид. Кто здесь командует?

Один из мордаксийцев шагнул вперед - высокий, обходительный с виду парень с короткой стрижкой и значком в виде золотой шестерни на мундире с таким же золотым шитьем.

— Лорд-генерал Тревис... — откашлявшись, начал офицер, но Крид тут же оборвал его.

— Согласно приказу магистра войны Рюса, я передал генерала Тревиса под надзор Комиссариата. Вопрос был в следующем: кто командует в его отсутствие?

— Я, сэр. Генерал Стретто Бальк, — представился другой офицер, ведущий себя чопорно и настороженно. Несомненно, его возмутил кадиец, ворвавшийся сюда и с порога принявшийся «строить» всех, пользуясь своим званием. Урсакара не волновало, что думает Бальк, но он просто стоял, ожидая, пока тот закончит.

— Конечно, вы хотите услышать полный анализ обстановки, но времени слишком мало. Анакореты превосходят нас в численности десять к одному, возможно больше. Противник быстро продвигается к Космопорту, совершенно неприспособленному к обороне. Как только будут заполнены транспортники, начнется эвакуация.

— Нет, не начнется, — объявил Крид, почувствовав, как ощетинились офицеры. В полках, не обладавших серьезной репутацией, терпеть не могли кадийцев за то, что они всегда лезли не в свое дело и указывали всем, как нужно действовать.

— Генерал Бальк, — обратился к нему Урсакар, — семнадцатый сенешаль мордакских кирасиров, наследный офицер. Вы... четвертый в роду на этой должности, праправнук лауреата Креста Махария. Я прав?

Стретто кивнул.

— Бальк, вы стали генералом Астра Милитарум Империума Человечества для того, чтобы сдавать планеты врагу?

— Нет, сир, но...

— Отлично, сойдемся на этом. Имперская Гвардия здесь уже совершила последний шаг назад. Я ожидаю, что вы поведете своих людей в бой, выказывая мужество, достойное подражания, и дерзкую отвагу. *Дерзкое мужество*, говорю я вам и подчеркиваю три раза.

— Это самоубийство, — дрогнувшим голосом ответил Бальк.

— Возможно, — спокойно согласился Крид. — Но мы, по крайней мере, уйдем с честью.

Мордаксиец поднял было руку, но Урсакар не дал ему заговорить.

— При обороне этой планеты вы продемонстрировали невероятную трусость и некомпетентность. Если вы не будете делать то, что я говорю, мне придется передать вас комиссарам. Вслед за этим они отведут вас к ближайшей стенке и всадят болт-заряд в голову. Ваша семья лишится должности в полку, родные навсегда проклянут ваше имя. Итак, что вы будете делать?

Генерал Бальк встал по стойке «смирно».

— Сражаться, сэр!

— Хорошо.

После этого Крид посмотрел в глаза каждому офицеру в бункере.

— Император наблюдает за всеми нами. Эвакуации не будет. Мы удержим эту планету, господа, или умрем здесь. Понятно?

Урсакар повесил шинель на спинку кресла из жемчужного дерева. Края развернутой карты прижали пачкой лаз-батарей, остановившимися часами кого-то из адъютантов, чёрным гудрунским шлемом и двумя матово-зелеными сканерами.

— Это хребет Инкардин, так? — спросил Крид.

Стройная женщина с короткой стрижкой и татуировкой в виде аквилы на левой щеке выступила вперед и подняла руку, представляясь.

— Меня зовут Камала, безанское ополчение. Да, верно, два участка горной трассы образуют подъем с Долгой Суши на Верхние Земли, и хребет — лучшее место для того, чтобы остановить наступление на Космопорт. Точнее, единственное такое место.

Сделав длинную затяжку, Урсакар выпустил завитки сигарного дыма из губ и ноздрей.

— Его укрепили и обороняют?

— Думаю, да, — нахмурилась Кемала.

— Кто?

— Не могу знать.

— Узнайте, — приказал Крид.

У женщины ушло пять минут на поиски человека, владевшего информацией.

— Итак, у меня есть ответ, — сказала она Урсакару, — но он вам не понравится.

Утренняя буря началась так же предсказуемо, как и вечерняя, только теперь ветра задували в обратном направлении. Они хлестали по лицам анакоретов, шедших в авангарде, и члены экипажей бронемашин, поднимающихся по трассе, прищуривали глаза — их слепили кристаллики руды.

Культисты добрались до середины склона, когда «Гордость Аквари» показалась на гребне перевала, немного левее окопа Феска. Заряжающий бормотал «Благословение праведных», и, когда первая вражеская машина возникла из-за пелены песчаной вьюги, Нел вдобавок прочел «Обряд уничтожения» — просто на всякий случай.

— Полугусеничный, мягкое брюшко, — объявил командир. — Стрелок-наводчик?

— Есть!

— Осколочным.

— Осколочным! — повторил стрелок.

Пауза.

— Готов?

— Готов!

Пыль на мгновение скрыла танки, и затем «Гордость» выстрелила. Снаряд пронзил передовую машину, вторая, слетев с дороги, завалилась через край насыпи и трижды перевернулась, сбрасывая и давя пассажиров. Горящий водитель всё ещё кричал, когда взорвался следующий транспортник, пытавшийся пробиться через обломки. После этого по дороге загрохотало нечто более крупное.

— У них тут «Химера», — сообщил Нел. — Наведение?

— Навелся, — ответил стрелок. Раздался лязг сдвигаемой взрывозащитной панели над снарядными ящиками в башне. — Бронебойный.

— Понял, — ответил командир.

После длинной паузы «Гордость Акварики» выпалила снова, и ехавшие в «Химере» солдаты вылетели наружу через задний люк в виде обгорелой груды кровавых останков.

— Хороший выстрел, — несколько секунд спустя произнес Нел. — Приближаются ещё две машины.

Коснувшись на счастье аквилы, вытатуированной на левой щеке, Лина прильнула к прикладу лазвинтовки. Она провела бессонную ночь, лежа в стрелковой ячейке, напряжённая, готовая к бою и взбудораженная. Заметив полугусеничный БТР с открытым верхом, пробирающийся через остовы подбитой техники, кадет навела оружие и, выдохнув, увидела в прицеле лицо водителя, замотанное в чёрные тряпки. Его налитые кровью глаза были обведены чем-то тёмным, и Лина, мгновенно ощутив отвращение к врагу, выпустила три заряда подряд.

Два попадания откинули голову водителя назад, и после этого он больше не двигался. Развернувшись, бронемашина тоже остановилась.

— Я сделала это, — сказала Лина, поворачиваясь к Даркинсу. — Убила одного.

— А я думал, чтобы подтвердить, что ты кого-то убил, нужно отрезать ему ухо или типа того, — заявил юноша.

— Ага. Ну, давай, сходи за его ухом. Говорю тебе, я застрелила врага, он мертв, и без разницы, сколько ушей у него осталось.

— Лина достала одного! — крикнул Даркинс, и ему ответили разрозненные радостные крики.

Закрыв глаза, девушка прочитала молитву. Если удастся выжить, она станет кадийским ударником.

Феску, услышавшему новость в своем окопе на другой стороне дороги, захотелось хлопнуть Лину по плечу.

— Будем надеяться, что она доживет до повышения, — произнес Йецке, когда ответный огонь накрыл склон холма. В них летели настоящие вихри лаз-зарядов, гранат и тяжелых снарядов, вздымающих удушливые облака кадовой руды. Из соседнего окопа слышались крики.

— В Бута попали! — вопил кто-то паническим голосом. После этого Феск услышал только «Вот де...», и крики умолкли.

Прошла, кажется, целая эпоха, прежде чем анакореты, замотанные в черное создания с ножами-серпами и лазвинтовками, отступили под защиту бури.

В течение первого часа после зари на перевале было тихо, и майор Люка ходил от ячейки к ячейке, раздавая воду, боеприпасы и медикаменты. Пятеро «белозитников» погибли, ещё трое получили тяжелые ранения.

Когда вихри улеглись, Феск достал монокуляр и осмотрел длинную темную колонну техники и пустынной кавалерии, уходящую за пределы видимости прибора. И все они двигались к перевалу, хотя передовые отряды в нерешительности скапливались у основания насыпи.

— Что, там ещё есть? — спросил Йецке.

— Да, конечно, — ответил Феск.

— Забавно, а я-то уже решил, что мы их победили.

На глазах Феска ряды сгорбленных анакоретов раздвинулись, и через толпу проехала колонна «Леманов Руссов». Кадет отложил монокуляр, сдерживая тошноту, и не стал говорить Йецке, что свисало с бортов передового танка. Феск не собирался умирать так, ну уж нет. Не бывать такому.

Юноша проверил выданные ему гранаты, решив оставить одну осколочную напоследок.

Вверх по склону неся рев моторов, сопровождаемый дикими напевами культистов и приглушенным воем цепных клинков в нетерпеливо сжатых кулаках, но всё перекрывали голоса их красноречивых вождей, яростно рычащих на незнакомом языке.

— Что за чертовщина? — спросил Йецке, услышав, как внизу раздался громогласный вопль.

Тысяча, а может, десять тысяч культистов вскричали разом, и тут же, в рычании двигателей и включенных цепных мечей, анакореты начали подниматься к хребту — танки здесь и там; полугусеничная техника; всадники на косматых двуногих толсторогах, держащие в руках длинные силовые копья; четырехколесные штурмовые спидеры; мотоциклисты с завывающими клинками и, наконец, карабкающиеся по склону простые пехотинцы в капюшонах, жаждущие пролить кровь имперцев.

«Гордость Акварики» открыла по ним огонь и подбила передового «Русса» удачным выстрелом, подбросившим башню вражеской машины на десять метров в воздух. Объехав горящий остов, три других танка еретиков начали палить в ответ.

Первый залп прошел мимо — внезапно раздалось «вуууш!», Феск распластался в окопе и выругался, когда его шлем и руки окатило песчаным душем. Отряхнувшись, кадет поднял голову и увидел, как из пушки вражеского танка вырывается пламя, а саму машину немного отбрасывает назад. Услышав

мгновение спустя грохот выстрела, юноша заткнул уши и принялся молиться.

Передовые анакореты вприпрыжку неслись по скалистому склону – сотни бойцов, пригибающиеся, бегущие зигзагами, они падали в кадетов и непрерывно что-то распевали. Феск поднялся на стрелковую ступень окопа и открыл ответный огонь. Выпустив пять зарядов, кадет достал одного – мелкого худого типчика, немногим старше самого кадийца. Уронив цепной меч, культист повалился на землю, словно мешок с костями.

По щекам Феска вдруг покатались слёзы.

— Я сделал это, — произнес юноша в пространство.

А потом кадет увидел, что мимо танков несутся в атаку всадники, и дергающиеся наконечники копий с каждым мигом приближаются к нему.

Пригнувшись за укреплениями линии обороны, майор Люка выщелкнул магазин из болт-пистолета и загнал в оружие ещё десять зарядов. Позиции Прендервиля и Холдена уже захватили, и головы «белощитников» стали трофеями для передовых всадников. Люка выругался – его парней убивали, а он ничего не мог с этим поделать.

— Нел! — крикнул майор, но танк снова заглох, и вылезший на броню Дженкс пинками открывал фильтрационную коробку.

Сменив огневую позицию, Люка начал яростно стрелять в толпу всадников, с воем рубивших его ребят. Один из кавалеристов рухнул, другой вылетел из седла, запутавшись в упряжи, и толсторог утащил его прочь. Потом майор заметил культиста с головой кадеты в руке и выпустил в него оставшиеся заряды.

— Нел! — отчаянно жестикулируя, снова крикнул Люка.

Командир танка вроде как понял его и заорал на Дженкса, после чего «Гордость Аквари» внезапно рванулась вперед. Мгновение спустя загрохотали тяжелые болтеры в спонсонах, и глухой перестук болт-зарядов заставил всю линию обороны задрожать. Подняв голову, майор Люка наблюдал за уничтожением анакоретской кавалерии – людей и животных просто разрывало на части. Через несколько секунд всё было кончено, и насыпь превратилась в мясницкую лавку, где бились в конвульсиях толстороги, а люди поднимали руки, приветствуя перед смертью Тёмных богов.

А потом танки еретиков открыли ответный огонь, и один из снарядов попал в слабо защищенное место на нижней поверхности корпуса «Гордости». Боевая машина вспыхнула, словно петарда, изрыгая ревущее пламя и клубы чёрного дыма.

Никто не выбрался наружу, «Гордость Аквари» горела, будто факел.

— Фрекк! — только и сказал Люка. — Примкнуть штыки!

Феск палил во все стороны. Перебегая от одного камня к другому, анакореты приближались к нему, и их глухое скандирование становилось всё громче.

— Они нас окружили, — паническим голосом заявил Йецке, возившийся с батареей к лазгану. Резко повернувшись, Феск увидел, что Керниг по-прежнему стреляет из своей ячейки, находившейся прямо

над ними.

Внизу и справа, примерно в пятнадцати метрах, прятался за скалой один из культистов. Кадет ждал, пока тот высунется, заранее наведя оружие, чтобы прикончить врага, но анакорет так и не появлялся.

Монотонные напевы звучали всё настойчивее, а Йецке тем временем расплакался.

— Не получается!

— Всё получится, — ответил Феск, рискнув бросить взгляд на другого кадета, стоявшего с батареей в руках. — Йецке, нажми на кнопку и вставляй магазин, начиная спереди.

Юноша посмотрел на лазвинтовку так, словно она превратилась в какую-то странную головоломку. Затем Йецке начал было возиться с защелкой, но вдруг рухнул наземь.

— Вставай! — крикнул Феск, но его товарищ по-прежнему лежал на дне окопа, издавая жуткие булькающие звуки.

— Йецке... — Кадет опустился на колени в тесной стрелковой ячейке. Йецке поднял глаза, умоляюще глядя на него, а из отверстия в шее текла пенящаяся кровь. Феск прикрыл рану рукой, словно мог остановить бурный поток.

На «белощитников» упала тень, и Феск понял свою ошибку – Йецке не просил о помощи, а пытался предупредить товарища. Кадет схватил лазвинтовку, но было уже поздно – тень пришла за его жизнью.

Феск чувствовал только колющую боль.

Он умирал и понимал это, вспоминая симптомы, выученные при прохождении основ подготовки медикае. Кадет истекал кровью, поливая жизненной влагой проклятую высушенную адскую дыру, пятная красным синеву кадовой руды. К фрекку эту планету.

Попытавшись что-то сказать, Феск на мгновение потерял сознание, погружаясь в видения.

На Кадии шел снег, и юноша, поднятый для ночных учений, стоял возле пилона, прислушиваясь к его песне. Приложив ухо к холодному камню, Феск внимал мелодии ветра, дующего сквозь ячеистые отверстия, и вся колонна гудела, будто живая.

Забросив рюкзак на плечи, он повернулся к кадету, стоявшему рядом в строю «белощитников», готовых к посадке на корабль. Оказалось, что это Лина.

— Так куда мы направляемся? — спросил Феск.

— Трон знает, — ответила девушка.

Моргнув, кадет на миг пришел в себя.

— Йецке, — начал он, но тут же *вспомнил* и, протянув руку, подвинул товарища к себе. Глаза раненого закатились так, что Феск мог видеть одни лишь белки, а голова безвольно болталась на шее. Мертв.

«Скоро ты присоединишься к нему», — произнес голос в его голове, и юноша зажмурился.

Феск снова оказался на Кадии. Проклинаая холод, он растирал окоченевшие руки и возился с лазвинтовкой. Потом в видения кадета ворвался рев самолётных двигателей, и, подняв глаза в ночное

небо, Феск увидел в вышине фиолетовое пятно Ока Ужаса.

Юноша вспомнил Лину в мокрой от пота майке, чуть кривую улыбку девушки и синюю аквилу на её щеке.

А потом зазвучало пение – тогда Феск понял, что находится при смерти и его приветствуют бесчисленные души, зовущие к Благословию Императора. Закрыв глаза, кадет зашептал последнюю молитву, удерживая в мыслях образ Золотого Трона. Мотив звучал все громче – ангелы исполняли «Цветок Кадии», и Феск слабо зашевелил губами, присоединяясь к ним...

Крид. Единственное слово проникло сквозь пелену бреда и на мгновение прервало видения юноши.

— Крид! — в экстазе вопил кто-то на гребне перевала. — Это фрекканый Крид!

Урсакар сгреб в объятия майора Люка, не переставая отдавать приказы касркинам, которые занимали позиции на «Эгиде», устанавливали тяжелые болтеры на опорах, расставляли ящики с ракетами и откидывали их крышки.

— Люка! — крикнул генерал. — Давно не виделись, я смотрю, ты получил майора?

— Обменял на ногу. — Люка поднял бионическую ступню, словно в доказательство.

Крид кратко усмехнулся.

— Как ребята?

— Ну, сидим без тяжелого оружия, а Люцивер, кажется, бросил против нас всю свою армию, — ответил майор. — Всё как обычно.

Офицеры пробирались среди окопов.

— Подкрепления будут, — сказал Крид, — но нам нужно продержаться до их прибытия. Сейчас можно рассчитывать только на себя и на то, что сумеют доставить «Валькирии». Сколько у тебя «белошитников»?

— Утром было две сотни. Потеряли мы примерно тридцать ребят – кавалерия навалилась, а они впервые столкнулись с еретиками.

Урсакар кивнул, он прекрасно всё понимал. Кадийский генерал четко знал об ужасе, который вселяет первый увиденный тобою культист.

— Так, я подвез несколько болтеров и гору боеприпасов. Перевал нужно удерживать. Знаю, что прошу о многом, но это необходимо. Мы должны остановить их здесь.

— Как долго?

— На сутки, — ответил Крид.

Надув щеки, Люка выпустил воздух и без оптимизма посмотрел на Урсакара. Снова рассмеявшись, генерал похлопал его по руке.

— Понимаю, положение кажется сложным, но на нас сейчас держится весь крестовый поход. Кроме

того, мне некого было направить сюда, поэтому я прибыл сам!

Джаспер Феск бредил.

Он блуждал в своих видениях – и никому не захотелось бы оказаться там.

Феску снова было восемь, и он в испуге прятался под кроватью. Раздавались взрывы, звучали крики – всё ближе и ближе. Рядом лежала его сестра, Ингри, сжимая в руке тряпичную куклку, наряженную в обрывок старой камуфляжной ткани пустынной расцветки. Её звали Сабиной, в честь святой, о которой детям рассказывала их тетя. Ингри, любившая куклу больше всего на свете, сейчас зажимала Джасперу рот, так крепко, что мальчик не мог дышать. Он бился и сучил ногами, пытаясь вырваться.

— Прекрати, — выдохнула сестра в ухо Феску. — *Они* идут!

Раздался безумный смех, и кто-то выбил дверь. Послышались приближающиеся шаги, на Джаспера упала тень и...

...кадет пришел в сознание. Всё понемногу возвращалось к нему – огонь, языки пламени, боль. Феск не хотел, чтобы его взяли живым, и заскреб пальцами в поисках той самой гранаты. Чей-то сапог прижал руку юноши ко дну окопа, ладонь в перчатке опустилась и схватила его. Кто-то поднял Джаспера на ноги.

Рядом оказалось незнакомое лицо – человек что-то говорил, но обращался не к Феску.

— Есть уцелевший. Да, один малыш-с-пушкой ещё жив, один погиб.

Вокс незнакомца что-то протрещал. После этого человек заговорил с Джаспером, громко и размеренно произнося слова.

— Я вытаскиваю тебя отсюда. Понятно? Можешь идти сам?

— Что это такое? — спросил Даркинс у Лины, нырнувшей обратно в их стрелковую ячейку.

Наклонившись, девушка потянула за обвязочные ленты, открывая взгляду стандартный чёрный контейнер Муниторума.

— Смотри, что нам доставили «Валькирии»!

Откинув защелки, Лина сдвинула крышку, под которой обнаружился компактный тяжелый болтер, новенький-свеженький-смазанный-только-что-со-склада.

— Святой Трон! Думаешь, справишься с ним?

— Конечно, — ответила девушка.

Вспоминая тренировки, кадеты водрузили оружие на треногу. «*Но ведь нас обучали на болтерах модели „Годвин“ ...*» Патронная лента выскользнула из рук Даркинса, и он выругался.

— Как нам вставить болты?

Попробовав так и эдак, Лина, наконец, заглянула под крышку контейнера. Там обнаружилась наклейка с надписью «Аккатран V-d» и простой инструкцией в виде рисунков, изображающих подтянутого гвардейца.

— Ага, понятно, — произнесла девушка. — Сначала нужно потянуть на себя этот затвор.

Поставив треногу с оружием на вершину баррикады из мешков с песком, Лина сделала всё по инструкции и поняла, что первый болт оказался в казеннике.

— Вот и всё!

После этого «белощитник» прицелилась вниз по склону и дала очередь: «туд-туд-туд». Лине показалось, что она пытается удержать бешеную собаку. На мгновение сняв палец со спускового крючка, кадет тут же снова открыла огонь, вода болтером из стороны в сторону и метя в банды анакоретов, карабкающихся по насыпи. «Туд-туд-туд». «Туд-туд-туд».

— Попала в кого-нибудь? — громко спросил чей-то голос.

— Не знаю! — крикнула в ответ Лина.

Даркинс пихнул её в бок, и девушка оглянулась на человека, стоящего у их ячейки.

После чего чуть не уронила болтер от удивления.

— Фрекк, это же?..

— Да, это он, — объявил генерал Крид. — Так, у нас тут больше еретиков, чем болт-зарядов, поэтому убедись, что каждый из них найдет обладателя.

— Есть, сэр! — воскликнула Лина и продолжала стрелять до тех пор, пока её сапоги не утонули в груды латунных болтерных гильз.

Началось противостояние несокрушимого препятствия и неуправляемой силы - армия анакоретов скапливалась на Экваториальном шоссе, пытаясь втиснуться на перевал, но встречала непреклонное сопротивление. Урсакар Крид расхаживал среди укреплений, отдавая приказы, поддерживая в боях отвагу там, где её не хватало, и убивая врагов там, где это было необходимо. За генералом следовал Келл с потрескивающим силовым кулаком и высоко воздетым знаменем Восьмого Кадийского.

— Вот так, ребята! — кричал сержант. — Мы разъясняем этим еретикам, что бывает, когда они восстают против Империи Человечества!

Внезапно раздался вой, и артиллерийский снаряд рухнул примерно в тридцати метрах от них. Крид даже не пригнулся - он по-прежнему шагал между окопов, курил, стрелял и, наконец, рассмеялся.

— Я скучал по всему этому, — объяснил генерал.

Каждый час шесть «Валькирий» совершали челночные рейсы, спуская на тросах касркинов и сбрасывая контейнеры из боковых люков. Пополнения едва позволяли заменить павших бойцов, но каждый солдат Кадии стоил троих.

В отчаянии анакореты попытались отыскать проход вокруг горной дороги, но зыбучие пески проглотили культистов, похоронив их в глубоких ямах кадовой руды.

Наконец, день подошел к концу, и поднялся ветер, на сей раз засыпавший песком глаза обороняющихся. «Валькирии» не могли совершать полёты в таких условиях, их воздухозаборники забились бы за несколько секунд.

— Отходим! — скомандовал Крид, и кадийцы отступили за линию обороны, окруженные пыльной бурей и мраком.

После этого анакоретская бронетехника попыталась пробиться напрямую, и началась жестокая схватка, во время которой танковые снаряды врезались в «Эгиду», а команды огневой поддержки отвечали врагам с равной ненавистью. Произошел краткий и яростный обмен лучами лазпушек, болтерными очередями и ракетами.

Кадийцы погибали во множестве, сраженные разрывами снарядов, Крид рычал на орудийные расчеты, и внезапно вражеские машины дали обратный ход. На этот раз в атаку бросилась пехота анакоретов, но её встретил ураган лазерных и болтерных зарядов.

Шла невероятно жестокая и ужасающе неистовая битва, в которой массы людей сходились лицом к лицу. Крид оказывался повсюду, рядом с ним яростно трещал разрядами силовой кулак Келла, пробивая дыры в культистах, сумевших перебраться через «Эгиду» — флаг-сержант вырывал позвоночники врагов через грудные клетки.

И наконец, анакореты отступили в последний раз.

— Как держатся твои ребята? — спросил Урсакар у командира кадетов.

Верх мундира Люка потемнел от пота и пятен крови, майор где-то потерял шлем.

— Так, как ты и ожидал, — выдохнул он.

— Время перекурить, — объявил Крид и вытащил половину лхо-сигары из нагрудного кармана. Офицеры вернулись в бункер связи, где теперь управляли касркины.

— Ну как, заработала эта штука? — спросил генерал.

— Ещё нет, — ответил Люка.

— Пробуйте дальше. — Урсакар медленно выдыхал дым, и майор заметил озабоченность в его глазах.

— Тебе нужен вокс?

Крид выглядел задумчивым.

— Вокс? Да, возможно. Наверняка всё стало бы проще, особенно сейчас, когда буря умолкла.

Окончательно стемнело, ветер утих, и воздух очистился.

Несколько часов прошли в тишине, и Крид отправил нескольких бойцов на разведку.

— Я должен знать, когда враг пойдет в атаку, раньше него самого.

Спустя час после наступления ночи Сландер стоял в пятидесяти метрах от передовой, у цистерны с питьевой водой и шестью пустыми флягами на шее. Трон знает, как им удалось продержаться так долго, и что забавно, все прежние занятия начали обретать смысл - учебные стрельбы, тренировки по штыковому бою. Всё это имело значение, и кадет собирался рассказать о своем открытии майору Люка.

Улыбнувшись своим мыслям, юноша повернулся, чтобы наполнить фляги. Налив воду в первую, «белошитник» отставил её в сторону и уже открывал вторую, как вдруг кто-то постучал его по шлему.

— Жди своей очереди! — огрызнулся Сландер. — У меня ещё куча пустых фляжек.

Но его снова похлопали по шлему.

— Лиана, это ты? — спросил кадет.

«Фрекканая Лиана», - подумал он - всем «белошитникам» пришлось выслушивать, насколько лучше остальных она стреляет.

И снова стук, на этот раз чуть сильнее.

— Трон! — воскликнул Сландер, оборачиваясь посмотреть, какой придурок так развлекается. Перед собой юноша увидел иссеченное ритуальными шрамами лицо, замотанное в чёрные тряпки Братства Анакоретов. На кадета смотрели налитые кровью глаза.

— Они у нас в тылу! — закричал «белошитник».

Вот только до этого рука культиста зажала ему рот, и Сландер ощутил ужасную, мучительную боль, а потом хлынул поток горячей жидкости - крови кадийца. Теперь он ничего не сможет рассказать майору Люка.

Оставшись один в командном бункере, Крид изучал карты Безаны. Ветер всколыхнул завесу на входе, и Урсакар услышал чей-то смех неподалеку. Ткань пошевелилась вновь, генерал почуял запах свежей крови, и ему хватило этого предостережения.

Оставив полосу на плече Крида, клинок отскочил от бронежилета. Услышав шипение врага, Урсакар извернулся, ударив предплечьем в шею анакорета. Он увидел лицо, стянутое полосами чёрной ткани, красные глаза и рот, влажный от крови. Вдавлив еретика в стену, сложенную из мешков с песком, генерал с удовлетворением услышал сдавленный стон.

Культист снова ударил зазубренным серповидным клинком, ища слабое место в бронежилете Крида. Перехватив оружие, Урсакар глубоко вонзил его в низ живота анакорета. Всё так же прижимая врага к стене, кадиец наносил удар за ударом, пока кишки культиста не вывалились из распоротого брюха и тот, ослабев, перестал вырываться.

Убрав руку, Крид позволил телу анакорета рухнуть наземь, в его собственные потроха. Тут же упав на одно колено, Урсакар выхватил лазпистолет и открыл огонь - «пробивной» выстрел прожёл дыру в лице второго культиста, появившегося в дверном проеме. Следующие три попадания отбросили неприятеля назад. Выбираясь наружу, генерал поскользнулся возле выхода - оказалось, что у стены распластался мертвый кадет-часовой, и пол бункера залит его кровью.

— Келл! — закричал Крид и услышал усиленный воксом голос своего флаг-сержанта, раздающего

приказы.

Снаружи Урсакара ждали ещё две тени, и он шагнул им навстречу. Кадиец сражался, сколько себя помнил – сначала отец учил его драться во дворе их небольшого домика, затем, в касре Галлан, Крид бился на кулаках до измочаленных в кровь костяшек, и после, невзирая на боль, вымачивал их в медицинском спирте. В сиротские годы Урсакар доказывал, чего он стоит – не другим, а самому себе. *Наружник* упивался опасностью, нервной дрожью, наслаждением, пробуждающимся, когда ты берешь врага за горло и разбиваешь его лицо в кровавую кашу.

Сейчас Крид почти испытывал облегчение, схватившись с врагом врукопашную. Не нужно было думать о позициях, подкреплениях, контратаках, снабжении – только о жизни и смерти, о следующем ударе, который нанесет противник, и о том, как убить его.

Урсакар словно молотом ударил по запястью культиста, коротким резким тычком выбив серповидный клинок. Другая рука генерала, сжатая в плотный могучий кулак, врезалась в трахею еретика, у которого вырвался придушенный болезненный стон. С размаху опустил сапог на ступню врага, Крид придвинулся вплотную, обхватил голову анакорета, и, резко повернув её в сторону, дернул книзу, навстречу своему колену. И то, и другое могло убить противника с уверенностью. Раздался хруст – шеи или черепа, неважно. Снова подняв пистолет, Урсакар выстрелил второму культисту прямо в лицо.

— Как в старые времена, — пробормотал он. — Где же, фрекк его, Келл?

Флаг-сержант, походя оторвав голову последнему лазутчику Братства Анакоретов, отключил силовой кулак и бросил дымящийся череп наземь. Раздался влажный шлепок.

Тяжело дышавший Крид стоял, прислонившись спиной к мешкам с песком. Мундир на его плече был порван, из раны струилась кровь.

— Ты в порядке? — остановившись, спросил Джарран.

— Бывало и лучше.

Келл кивнул.

— Сейчас тебя залатают.

— Найди, откуда они вылезли, и завали эту крысиную нору.

Флаг-сержант снова кивнул.

Прошло полчаса, и Джарран, с опаленными бровями, возник из темноты. Он потерял семерых.

— Нашел? — спросил Крид.

— Больше там никто не пройдет.

Урсакар поблагодарил Келла кивком. Не было ничего более неприятного для солдата, чем враг, оказавшийся там, где его не ждали.

— Они снова появятся здесь. Убедись, что все узнают о случившемся – я не хочу, чтобы кого-то застали

врасплох. Следует ожидать, что анакореты окружают нас, но это не имеет значения. Всё, что нам нужно – держаться.

Келл кивнул.

— Связисты достучались до «Магистра Тина»?

Джарран ответил в тоне, которым всегда говорил, если хотел казаться спокойным.

— Пока нет.

— Проклятье! — Крид стукнул кулаком по столу, и двое кадийцев обменялись краткими взглядами. Урсакар всегда мыслил на пять шагов вперед. — Мне придется отбыть, а ты должен остаться.

Флаг-сержант напрягся – он поклялся защищать Крида и терпеть не мог оказываться в положении, в котором это было невозможно.

— Нет. Я отправляюсь с тобой.

— Джарран, ты нужен здесь.

— Нет.

— Друг, — не отступал Крид, — всё будет в порядке. Ты окажешься под угрозой, так что не дай себя убить.

— Естественно.

— Хорошо. Думаешь, сможешь удержать позиции?

Келл ответил после долгой паузы, и, когда сержант заговорил, его тон изменился.

— Как долго?

— Не знаю.

— Тебе действительно это нужно?

— Мне, всей планете и магистру войны Рюсу, — подмигнул другу Урсакар.

Отвернувшись, Джарран все же кивнул.

— Мы продержимся, — сказал он, и Крид быстро улыбнулся. После этого он положил руку на плечо друга, и они обменялись краткими взглядами – в словах не было нужды.

— Вокс-офицер! — крикнул генерал. — Вызови мне транспорт до Космопорта. Надо перемолвиться словечком с офицерами в штабе.

— Я пытаюсь...

— Не пытайся, *выполняй*.

— Есть, сэр!

Феск резко пришел в себя.

— А, очухался, — склонился над ним Даркинс.

Стояла непроглядная ночь. Поднявшись, Джаспер обнаружил у себя в вене катетер, подсоединенный к пакету-капельнице. Кадет странно чувствовал себя из-за стимулов в жидкой смеси, ощущая неприятное сочетание нервной тошноты и перевозбуждения. Поморщившись, «белошитник» увидел, что на земле повсюду лежат спящие бойцы, подложив под голову мешки с песком и сжимая в руках лазвинтовки. Зевнув и вздрогнув от боли в ране, Феск подобрал свое оружие — он выходил в дозор в третью очередь.

Пока кадет пробирался среди спящих, с Долгой Суши порой доносился рык цепного меча, монотонные напевы то становились громче, то стихали. Джаспер старался не прислушиваться к ним.

Его наблюдательный пост располагался на втором уровне, в середине «Эгиды». Далеко внизу, у начала длинной дороги к перевалу, в низинах горели огоньки — факелы, лагерные костры. Один из культистов, похоже, дозорный, прохаживался туда-сюда по прямой. У хребта Инкардин собрались сотни, а то и тысячи врагов, но техника до сих пор прибывала по Экваториальному шоссе.

Как они смогут сдержать такую армию?

Феск поднял голову, глядя на ярко-белые звезды и не узнавая их. Кадет очень далеко забрался от дома.

— *Дорогая Ингри!* — произнес вслух Джаспер, представляя, что пишет письмо сестре. — *Мы удерживали врага, сколько хватило сил. Вы с Шарлой и Олегом могли бы гордиться нами. Мы, сыны Кадии, не посрамили её. Когда я умирал, то не боялся, и ещё я забрал с собой много врагов человечества.*

— Кадет, — вдруг спросил кто-то, — ты веришь в Императора?

«Белошитник» вздрогнул и потянулся за оружием.

— Веришь? — спросил, подходя ближе, крупный человек, по виду схожий с медведем. Огонек дымящейся сигары озарил его пальцы и лицо.

— Л-лорд-генерал?

— В Императора веришь?

— Т-так точно, сэр!

— Вольно. Так, ты куришь?

Феск не курил, но всё равно взял предложенную палочку лхо и затянулся.

— Мне надо вернуться в Космопорт, — задумчиво произнес генерал Крид. — Но нужно ещё куда-то деть эти шесть часов...

— Столько нам осталось? — с запинкой произнес Джаспер.

Урсакар улыбнулся в свете сигары.

— Думаю, да. — Генерал помолчал. — Ты хорошо поработал сегодня. Вы всё.

— Мне кажется, нам чертовски крепко вломили.

Крида это как будто развеселило.

— Я имею в виду, посмотрите, как мало нас осталось, — добавил Феск, и лорд-генерал оглянулся по сторонам.

— Думаешь, с нами покончено? — Урсакар с наслаждением сделал глубокую затяжку. — Они попались в ловушку, кадет - заперты с флангов зыбучими песками и нами по фронту. Скоро враги завоюют, когда мы погоним их обратно в варп. Им предстоит испытать на себе ярость Астра Милитарум.

На это Джаспер ничего не сказал, не особо поверив услышанному.

— Ты откуда? — чуть позже спросил Крид.

— Каср Феррокс.

— А, там красивый собор. Мать как-то раз брала меня туда. — Урсакар помолчал. — Мне, наверное, было лет шесть. Никогда не видел такого бастиона - огромные шпили, оружейные площадки, статуи святых в каждой бойнице. Я ведь наружник, мой отец был охотником на Галланском нагорье. Думаю, каср Феррокс - первый увиденный мною город. Хорошо бы снова туда заглянуть.

— Да уж, — согласился Феск.

— Надо отправиться туда, когда эта война завершится, когда Анакор и его люди сгинут. — Крид сунул палочку лхо за ухо кадета.

— Сохрани до завтра, — бросил он, уходя. — Выкуришь, когда всё закончится.

Отстояв дозор, Феск поплелся обратно в лагерь, где обнаружил Лину - девушка сидела, куря палочку лхо.

— Я видела, он с тобой тоже поболтал.

Кивнув, Джаспер свернул полевую форму в виде подушки.

— И о чем говорил Крид? — спросила Лина.

— О соборе в касре Феррокс.

— Шутишь, — усмехнулась девушка.

— Нет.

— Надеюсь, завтра они снова полезут.

— Уверен, так и будет, — согласился Феск.

«Белощитники» стояли, вглядываясь в ночь и наблюдая за Кридом, который неторопливо прохаживался возле постов. Время от времени кадеты слышали его низкий, басовитый смешок или замечали красный огонёк сигары.

Джаспер вздрогнул, когда Лина внезапно шагнула к нему - девушка оказалась так близко, что Феск ощутил её запах. А потом, без предупреждения, она прильнула к юноше и поцеловала его - крепко и влажно.

Ещё повезло, что сзади у Джаспера оказалась насыпь из мешков с песком, на которую кадет сумел опереться. Он положил руку на талию Лины, но девушка отпрянула в сторону.

— Давай завтра убьем их всех, — сказала она напоследок.

За час до зари Феск внезапно проснулся, услышав приближающиеся «Валькирии». Прищурившись, он наблюдал, как самолёты приземляются, вздымая пургу кадовой руды. Услышав запах сигарного дыма, Джаспер резко сел, а тем временем «Валькирии», простояв с минуту, вновь поднялись в воздух и унеслись прочь. Опираясь на приклад лазвинтовки, кадет поднялся и заковылял среди мешков с песком - он вдруг ощутил полное опустошение, словно все его надежды унес ветер.

— Что случилось? — спросил Феск, увидев стоявшего рядом майора Люка. Инструктор поглаживал свои коротко стриженные волосы.

— Он улетел.

— Крид бросил нас? — Сердце Джаспера панически заколотилось. — Почему?

— Он командующий. Пришло время покомандовать.

— Так что же здесь случится?

— Никаких идей, кадет. Думаю, что и у анакоретов их тоже нет.

Майор Люка направился было прочь, но вдруг обернулся и протянул руку «белоштитнику».

— Ты хорошо сражался, кадет Феск. Скоро всё закончится, так что поспи ещё немного. У нас, наверное, есть ещё несколько часов... и верь в генерала Крида. Если кто и может спасти положение, то только он.

Урсакар спрыгнул с «Валькирии», как только сработали посадочные двигатели, и встречавшая его Камала, поджарый командир местного ополчения, подбежала к генералу.

— Мы думали, что потеряли вас!

— Ну, я нашелся! — крикнул в ответ Крид, перекрывая рев турбин. — Как обстановка?

— Комиссары собрали и развернули отступающие колонны. Сейчас войска направляются в указанные вами координаты и займут позиции в 06:00.

— С флотскими связались?

— Да, сэр.

— Наконец-то.

Крид стоял в штабе над развернутыми картами. Камала никогда прежде не видела офицера, мыслящего столь быстро и так детально - Урсакар моментально рассчитывал маршруты, позиции для развертывания и необходимую численность отрядов. В помещении скопилось безмолвное напряжение, и, наконец, в

последний раз просмотрев карты, генерал сверился с часами и поднял взгляд.

— Дайте мне «Магистра Тина». Я хочу лично переговорить с капитаном – сейчас же.

Какое-то время Крид ждал, барабанил пальцами по столу, и, как только установили вокс-канал, схватил переговорное устройство.

— Капитан Эвери, мне нужны ваши лэнс-батареи. Будущее всей кампании зависит от вас. Я передам вам координаты. Вы расположите свой корабль над целью и произведете залп в 06:00 по местному времени. Вы будете бомбардировать указанную зону в течение ровно трех минут.

Положив палец на карту, Урсакар перечислил координаты нескольких точек под хребтом Инкардин, попросил капитана Эвери повторить цифры и затем кивнул.

— Хорошо. Благодарю вас от имени Астра Милитарум и лично магистра войны Рюса.

В 05:53 по палубам «Магистра Тина» разнесся приказ об открытии орудийных портов для «залпового концентрированного огня». Вдоль многокилометровых бортов гранд-крейсера разверзались зевы батарей, громадные турели поворачивались к планете, колоссальные чёрные пушки медленно наводились на хребет Инкардин и накапливали энергию лэнсы. Артиллерийские расчеты, численностью в сотни человек, ворочали огромные килотонные боеприпасы – гудели силовые кабели и сотрясались опоры, пока мощные подъемники доставляли снаряды в казённые орудий.

В 05:58 опустилась тишина, зарядные палубы и платформы окутала странная неподвижность. Тикали секунды обратного отсчёта, пока не пришел приказ «Товсь!» и по древнему боевому кораблю пронесся глухой лязг ударных механизмов.

За три секунды до 06:00 раздалась команда о начале бомбардировки, и «Магистр Тин» вдруг содрогнулся на своей орбите.

Нежданная буря взъярилась в небесах над Безаной, заставив мир содрогнуться. Линейные ускорители гранд-крейсера выпустили магматические боеголовки с адамантиевыми сердечниками в подножие хребта Инкардин, и в планетарной коре возникли трещины. Снаряды, ложащиеся строго в указанные координаты, окаймили армию анакоретов огнем, а затем, когда культисты сбились в кучу, новые залпы с ужасающей точностью принялись опустошать их ряды. Взрывы, подобные извержениям вулканов, порождали песчаные бури кадовой руды, которые бушевали на протяжении долгих месяцев. По всему перевалу кадийцы залегали в окопах, взывая к Золотому Трону и не слыша самих себя.

А внизу погибали орды анакоретов, и никто не мог разобрать их воплей в яростном вихре. Сгорали колонны бронетехники, подходившие подкрепления разворачивались и бежали обратно в Долгую Сушь, где культистов уже ждали подразделения Восьмого Кадийского, призванные комиссарами к дисциплине эфанлийские гусары, копейщики-кавалеристы Святого Персиваля в красочных мундирах и многочисленные эшелоны серых танков 17-й роты Акварийской Гвардии.

Остановившись, анакореты стянули чёрные тряпки с покрытых шрамами лиц и ошеломленно воззрились на тысячи стволов лазвинтовок, болтеров, автопушек и крупнокалиберных орудий, нацеленных в них.

А потом один-единственный голос скомандовал: «Огонь!», и культисты завывали от ярости и досады, срезаемые под корень.

В кошмарах Феску являлись гром и пламя.

Позже в тот же день кадет очнулся в кузове «Химеры», рядом с медиком, введившим ему новую порцию стимов. Кадовая руда набилась в рот и уши Джаспера, заставила слипнуться глаза.

«Белощитник» почувствовал быстрый укол шприцом, затем странное ощущение, возникающее при впрыскивании лекарства в вену, и громко вздохнул. Отовсюду слышались голоса – спокойная и профессиональная речь людей, быстро ходивших от одного пациента к другому. Медик, занятый своим делом, положил клочок ваты на место укола.

У Феска ушла целая эпоха на то, чтобы разомкнуть губы, и, когда кадет заговорил, его голос прозвучал, словно хриплое карканье.

— Мы победили?

— Ещё нет, — ответил медик из-под белой маски.

Где-то поблизости начала стрелять автопушка, затем другая, и, наконец, целый хор орудий.

Джаспер резко вскинулся – кадет хотел обратно свою винтовку и не желал, чтобы его снова застали врасплох.

— Мы погибнем?

— Будешь ты сидеть смирно? — сквозь стиснутые зубы произнес врач. Он медленно выдохнул, и Феск ощутил, как стянулась пронзенная иглой кожа вокруг плотно зашиваемой раны. — Крид им показал.

«Что он им показал?» — хотел спросить Джаспер, но успокоительные снова взяли свое, и «белощитник», откинувшись на спину, погрузился в видения о Криде, Лине и внезапном поцелуе. Вскоре Феск начал смеяться до слёз и не мог остановиться, вытирая глаза. Шмыгнув, кадет помотал головой и, почувствовав, что рядом кто-то есть, поднял взгляд. Это оказался Йецке, смотревший на палочку лхо за ухом Джаспера.

— Я бы поделился, но ты же мертв, — объяснил Феск.

Йецке не ушел, просто превратился в Лину.

— А, и ты тоже? — спросил Джаспер. — Тоже погибла?

— Ты плачешь, — сказала она. — Смотрите, Феск хнычет, как маленький!

— Нет, — возразил кадет, снова утирая слёзы.

Неделю спустя Джаспер, всё ещё немного покачиваясь от стимов, закинул вещмешок на плечо и заковылял в конец очереди солдат, ждущих у выхода из медицинского центра Космопорта. Снаружи доносился шум приземляющихся кораблей.

«Может, — подумал Феск, протискиваясь вперед, — я ещё напишу то письмо, вот только о чем теперь рассказывать?»

Он выжил, и этого было достаточно.

Очередь двигалась медленно, но в конце концов Джаспер добрался до выхода. Там, за высоким деревянным прилавком, стоял раздражительный квартирмейстер Муниторума с планшеткой.

— Имя, номер?

— K20004.346, «белощитник» Джаспер Феск.

Пролистав несколько страниц, мужчина сверился со списком и нашел нужную графу.

— Феск... Обмундирование и шлем, так?

Джаспер кивнул - «как угодно». Квартирмейстер ушел и, вернувшись через минуту, принес аккуратно сложенное стопкой обмундирование, на котором лежал новенький шлем. Взяв всё, Феск расписался и отошел в сторону, но тут же понял, что произошла ошибка.

— Извините! — позвал кадет, но квартирмейстер уже занялся следующим бойцом в очереди.

— Да? — воззрился он на Джаспера.

— Вы дали мне не ту стопку.

Квартирмейстер шагнул вперед, словно собираясь врезать юноше.

— Феск. «Белый щит». 20004-я группа кадетов, личный номер 346. Верно?

Джаспер кивнул, а мужчина, протянув руку, приподнял выданную стопку.

— Всё верно, так в чем проблема?

Вместо ответа Феск показал шлем, на котором не было белой полосы, но занятой квартирмейстер только отмахнулся.

— Тебе что, никто не сказал? Ты теперь кадийский ударник Восьмого полка.

Посмотрев на шлем, Джаспер увидел эмблему в виде серебряного черепа и значка Врат Кадии, над которыми красовалась цифра «8» и лавровый венок.

Обернувшись, Феск не нашел ни одного знакомого лица, вокруг стояли раненые из всех сражавшихся полков - мордаксийских драгунов, Четвертого Кринского, а также аквариёцы и Востроянский Первенец с седыми усами и белой повязкой на глазу.

— Ты в порядке, парень? — спросил он.

— Я - кадийский ударник, — глухо ответил Джаспер.

Востроянец понятия не имел, о чем речь.

— Я - кадийский ударник, — повторил Феск, показывая эмблему на шлеме.

— Восьмой? — спросил востроянец.

Юноша кивнул.

— Никогда о них не слышал, — ответил Первенец и направился к транспортникам, где в очереди на погрузку стояли солдаты, техника, свежевывмытые танки и орудия под брезентом.

Потом Феск нашел Лину, в кителе поверх свежей майки, и встал рядом с девушкой.

— Значит, ты не погибла? — спросил Джаспер, не зная, что она ответит на это.

— Восьмой? — только и сказала Лина.

— Я тоже, — произнесла девушка после того, как Феск кивнул. Наступила долгая пауза. — Он сбежал.

— Кто?

— Люцивер Анакорет. Оставил своих людей погибать и сбежал. Мы отправляемся за ним.

— Точно?

Лина удивленно посмотрела на него.

— Ты что, ничего не слышал?

— Я был в госпитале, — покачал головой Джаспер.

— Ох, и как оно? — Девушка опустила глаза.

Швы натянулись, но рана заживала - впрочем, Феск промолчал. В полутора километрах от них взлетел транспортник, и земля задрожала под ногами.

— Слышал, они достали Даркинса, — сказал юноша.

На несколько секунд Лина отвернулась, и, когда снова посмотрела на Джаспера, глаза у неё оказались на мокром месте. Правда, ни одна слезинка не упала, и взгляд девушки намекнул Феску, что лучше их вообще не замечать.

— Ага, — ответила Лина. — А ещё Пультина, Йецке, Шаннера, Бранцка - всех несчастных фрекков. И Гаронна они тоже схватили. Освеживали. — Помолчав, девушка принялась водить носком по грязи. — Ну, нам пора в транспортник.

На погрузку ушел целый день, и за это время к Феску и Лине подошли остальные новоиспеченные кадийские ударники. Майор Люка заглянул попрощаться.

— Горжусь всеми вами! — объявил он. — А теперь валите отсюда и поубивайте их там.

— Чем вы теперь займетесь? — спросил Джаспер.

— Буду обучать новых малышей-с-пушками выживанию.

— Наш экзамен вышел тяжелым, верно?

Майор посмотрел Феску прямо в глаза.

— Одним из самых тяжелых, что я видел. Но вы справились, сдержали Люцивера и стали кадийскими ударниками!

Потом кадийцы разбились на группки по двое-трое, а Джаспер остался рядом с Люка.

— Как всё закончилось, господин майор? — спросил юноша. — Я был ранен и плохо помню, что творилось вокруг. Последнее, что осталось в памяти — как вы приказали мне идти прилечь, а всё остальное больше похоже на сон.

— Ты не помнишь бомбардировку? — остановился инструктор.

— А, да. Её припоминаю.

— Так вот, мы оказались в критическом положении, перевал надо было удержать любой ценой. В итоге, как и хотел Крид, анакореты скопились на Экваториальном шоссе, а флотские ребята по команде генерала их накрыли. Никогда раньше у меня под ногами не тряслась планета, а Безана просто дрожала от ярости «Магистра Тина». Сама земля трепетала. Только так мы могли одолеть культистов, они превосходили наши силы десять к одному.

— Почему анакореты просто не отступили? — спросил Феск.

— Ну, они попытались. Но ты помнишь о тех солдатах, что сидели в транспортниках и ждали эвакуации? Крид высадил их в Долгой Суши за спинами культистов, снова вдохнул в бойцов веру — и противник оказался в ловушке. Пустыня. Перевал. Имперские танки, — подняв раскрытую ладонь, Люка медленно сжал её. — Крид сокрушил врага.

Странно оцепеневший Феск поднимался по рампе в составе колонны кадийцев, которых разместили в отсеке Альфа-6. По дороге Джаспер прошел мимо отделений, заставленных танками и «Химерами», а также вдоль галереи «Часовых» — пугающе неподвижные шагоходы напоминали гигантских воинов.

Осмотревшись, юноша увидел, что каждый боец нашел себе койку. Для себя Феск приглядел местечко под увесистым стальным лонжероном.

Джаспер тихо и задумчиво рассматривал громадный отсек, в котором расположился его полк. Теперь это была его семья, его мир.

Через час после погрузки взвыла сирена, но на неё как будто никто не обратил внимания. Заработали двигатели, весь транспортник завибрировал, и они поднялись в воздух.

У Феска всегда сжимался желудок во время взлета, и, зажмурившись, юноша молился, чтобы на этот раз ему удалось не сблевать. Вдруг Джаспер учуял какой-то запах, вскочил с койки и направился к целой толпе кадийцев. Никто из них не знал бывшего кадета, но, увидев молодое лицо, солдаты позволили Феску присоединиться.

Кто-то в центре группы травил анекдоты, и Джаспер протолкнулся поближе. Там оказался длинный стол, за которым сидели бойцы, и, среди них — человек, с виду похожий на медведя, с трехдневной щетиной, шинелью на плечах, сигарой в пальцах и пустой бутылкой рядом.

— Ага! — воскликнул Крид и оперся рукой о стол, чтобы стоять прямее. — Господа! Поприветствуйте одного из наших новеньких рекрутов...

— Джаспер Феск, — назвалса юноша.

— Выпей со мной, Феск. — Урсакар достал новую бутылку амасека, налил стопку и протянул ему. — «Гордость Аркадии», из запасов самого магистра войны!

От жидкости в стаканчике исходил приятный и сильный запах. Подняв стопку, Джаспер поприветствовал всех людей вокруг себя - молодых, старых, недоверчивых, раненых, жестоких и дружелюбных. Поднеся амасек к губам, Феск выпил за них.

— За всё хорошее, — подмигнул ему Крид.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последний_шаг_назад_/Last_Step_Backwards_\(рассказ\)&oldid=19719](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последний_шаг_назад_/Last_Step_Backwards_(рассказ)&oldid=19719)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 июня 2022 в 21:30.